

УДК 821.161.1-34

ИСТОКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

О. С. Карандашова

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

Статья посвящена вопросу о зарождении литературной сказки в русской литературе. Рассматривается преемственность литературной сказки по отношению к фольклорной, вместе с тем подчеркивается ее специфика как особого жанра литературы. Особое внимание уделяется сказкам Екатерины II – «Сказке о царевиче Хлоре» и «Сказке о царевиче Февее» – как, по сути, первым литературным сказкам в истории словесного искусства в России.

Ключевые слова: *детская литература, литературная сказка, русская литература XVIII века, Екатерина II, классицизм, эпоха Просвещения, фольклорные традиции.*

Литературная сказка – совершенно уникальный жанр художественной литературы (это подчеркивают все литературоведы, занимающиеся историей и теорией сказки [10; 11; 14]). Уникален он уже потому, что оказывается интересным как для детского, так и для взрослого читателя, каждый из которых находит что-то свое в одном и том же произведении. А значит, в самой сказке заложена многофункциональность и разноплановость. По определению Л. Ю. Брауде, «литературная сказка – авторское художественно-прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажи» [2, с. 6–7]. Своими корнями литературная сказка уходит в фольклор. Реликты народной сказки сохранились в большинстве литературных сказках, включая современные. Важно, что литературная сказка – это жанр, соединяющий в себе черты индивидуального, авторского творчества с использованием в разной степени некоторых фольклорных канонов (образных, сюжетно-композиционных, стилистических).

Жанр сказки имеет богатую историю: из устных народных сказаний, привнесенных извне переводов авантюрных романов, попавших в Россию в XVII веке, сказка перешла в особый, самобытный литературный жанр, появившийся в XVIII веке и необычайно развившийся к 1830-м годам. Первыми литературными сказками в России явились две сказки, написанные императрицей Екатериной II – «Сказка о царевиче Хлоре» (1781 г.) и «Сказка о царевиче Февее» (1782 г.). Созданы они были ею для своих внуков, воспитанием которых она тщательно занималась, будущих монархов – Александра и Константина. Во время правления Екатерины II сказка получила новую жизнь, новый этап своего развития. Это было связано не в последнюю очередь с тем, что просвещенная императрица, хорошо разбиравшаяся

в европейской философии и литературе, проявила интерес к сказочному жанру. В первой половине XVIII века народные сказки не были популярны среди образованных кругов русского общества. Известны, в частности, резко отрицательные отзывы о «мужицкой» сказке поэта Антиоха Кантемира [12]. Екатерина II, желавшая стать истинно русской государыней, сыграла в данном случае заметную роль для обращения к фольклору как к культурным истокам, подавая в этом отношении пример своим подданным. Известно, что Екатерина была хорошо знакома с русским фольклором, под впечатлением от коего написала «Выбранные российские пословицы», значительная часть которых была сочинена самой императрицей по аналогии с народными образцами. (Долгое время господствовало представление о враждебности просветителей по отношению к фольклору. Мотивировалось это тем, что борьба за прогресс и культуру кажется несовместимой с пристрастием к тому, что, так или иначе, органически связано с некультурными массами. Несомненно, представление об отрицательном отношении просветителей к фольклору является легендой, которая противоречит фактам. На это обратил внимание еще В. Е. Гусев, писавший что если критическое отношение некоторых просветителей к фольклору постоянно подчеркивается исследователями, то горячая симпатия целого ряда деятелей Просвещения к творчеству народных масс, в сущности, замалчивается, что приводит сплошь и рядом к односторонним характеристикам просветительского фольклоризма [3]. Условием объективного изучения проблемы является рассмотрение реального отношения просветителей к народному творчеству, их стремления понять и разгадать национальный русский характер и исследование произведений эпохи Просвещения. В этом отношении следует отметить, что Екатерина II, пытавшаяся понять свой народ, которым она правила, кроме прочего, изучала русский фольклор, хотела вникнуть в специфику русской культуры и понять русский национальный характер.)

По примеру народных Екатерина пишет и свои сказки: о царевиче Хлоре и о царевиче Февее (о фольклорных традициях в сказках Екатерины II см. в ранее опубликованных работах [8; 9]). Сказки Екатерины были хорошо известны и популярны в свое время не только потому, что написаны императрицей, но и потому, что вполне соответствовали идеалам Просвещения [7]. В них говорится о воспитании идеальной личности, обладающей высокими морально-нравственными и интеллектуальными достоинствами, умеющей подчинить разуму свои чувства и желания. Отсюда характерные для эпохи Просвещения особенности: утверждение идеала простого, здорового, активного образа жизни, соблюдения умеренности во всем, стремления к совершенствованию, добродетели; прямолинейное противопоставление похвальных и дурных качеств; использование говорящих имен: *Рассудок, Правда, Честность, Брюзга*.

Сюжет первой сказки (1781 г.) прост: юный царевич Хлор, сын легендарного князя Кия, был похищен киргизским ханом. Для «узнания его дарований» [5, с. 120] хан посылает царевича сыскать «цветок розу без шипов, что не колется». В ходе поисков такой розы, символа добродетели, Хлор встречается с множеством препятствий и соблазнов: «льстивыми людьми», «веселящимися людьми», людьми, «проводящими время в забавах», «пьяношатающимися в безобразии», рыночными торговцами, обругавшими его. Последним препятствием становится гора с крутой и каменистой тропинкой, ведущей к конечной цели путешествия – «Храму Розы без шипов». Когда царевич Хлор начал подниматься на крутую гору к «Храму Розы без шипов», ему попались «навстречу старик и старуха в белом платье» и протянули посохи свои для лучшей опоры при восхождении. Эти персонажи в сказке названы

Честностью и Правдой. Еще одним положительным героем является учитель, объясняющий царевичу значение понятия «розы без шипов» как символа добродетели. В «Сказке о царевиче Хлоре» уже в самом начале пути ребенок оказывается перед выбором направления на перекрестке дорог, где ему рекомендуется идти «по прямой дороге, по которой не все ходят, хотя она пригожее других», она «называется благорасположенных душ и младенчества».

Вторая сказка Екатерины – «Сказка о царевиче Февее» (1782 г.) – сложнее для детского восприятия, так как имеет не столь простой и занимательный сюжет и в большей степени, чем первая, назидательна. По сути, она представляет собой ряд нравоучительных историй, связанных с воспитанием. В «Сказке о царевиче Февее» Екатерина подробнейшим образом описывает идеал человека, давая характеристику юному Февею: «Царевич имел доброе сердце, был жалостлив, щедр, послушлив, благодарен, почтителен к родителям и приставникам своим; он был учтив, приветлив и с доброхотством ко всем людям, не спорлив, не упрям, не боязлив, повиновался всегда и везде истине и здравому смыслу, любил говорить и слушать правду, лжи же гнушался, даже и в шутку не употреблял». В данном случае буквально дается перечень добродетелей, долженствующих иметь место у просвещенного, по мнению автора, человека. По-видимому, внушение этих идеалов и было основной целью Екатерины при написании сказки. «Все происходит как должно, никаких “вдруг” быть не может. Все описания в сказках служат положительными примерами <...>. Даже испытания <...> даны в идеально-должностном представлении» [4, с. 88].

Сказки Екатерины «О царевиче Хлоре» и «О царевиче Февее» имеют назидательный, нравоучительный характер, обычно завуалированный в аллегорических образах. Поэтому дидактический смысл их прочитывается только при понимании читателем определенных значений. По мнению Б. Хеллмана, «обе аллегорические сказки созданы в духе классицизма и лишены каких-либо особых национальных черт; кроме того, их нравственные уроки представлены в абстрактной форме» [13, с. 15]. Заметим, что аллегорические произведения – одна из примет литературного направления – классицизма, идеалом которого был человек разумный, а образцами культуры – античность и ее эстетические каноны. Аллегорические сказки сродни басне или сказке о животных. За фантастическими сюжетами или образами прочитываются назидания, мораль, дидактика (о взглядах императрицы на воспитание см. в ранее опубликованной работе: [6]). Так и в сказках Екатерины благодаря фантастическому вымыслу «обыкновенная и натуральная идея», то есть жизненная правда, выражается сильнее, чем, если бы повествование велось без фантастики. Обе сказки – философские произведения с аллегориями, нравоучениями, спрятыми под фантастикой. Чудесное, лежащее в основе литературной сказки, так же как и фольклорной, имеет ряд отличий. Во-первых, оно нередко находится в тесном взаимодействии с элементами реального мира, включая мелочи быта, картины природы и т. п. Во-вторых, часто фантастические персонажи в литературной сказке являются не только выражением добрых или злых начал в мире, но и выявляют закономерности социальной жизни, общественных идей, а порой претворяются в глубокие философские символы.

В начале каждой сказки автор сообщает о месте действия, о социальном облике героев, отходя от принципа фольклорной сказки неопределенности места и времени. Это уже черты литературной сказки. Впоследствии в литературных сказках начала XIX века этот прием станет достаточно распространенным. Так же будут позднее поступать, например, В.Ф. Одоевский в сказке «Городок в табакерке», Антоний Погорельский в сказке «Черная курица, или Подземные жители» и другие пи-

сатели, в произведениях которых действие уже происходит во вполне конкретном, реально существующем месте и в исторически конкретное время. А в дальнейшем это станет вообще традицией – поселять героев сказок в обычную обстановку, среди обычных людей. Но новатором в таком сплетении фольклорных традиций и литературного начала в сказке для детей выступила Екатерина.

В конце XVIII века было издано довольно большое количество сборников, популяризовавших в России распространенные в фольклоре сказочные сюжеты (например, «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или Настоящие русские сказки» (1786), «Повествователь русских сказок» (1787), «Сказки русские, содержащие в себе десять различных сказок» (1787), «Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок» (1795) и др.). Народная сказка является для литературной сказки первичным материалом, источником, наряду с преданием, пословицей и другими фольклорными жанрами. Л. Ю. Брауде между народной и литературной сказкой выделяет как промежуточный этап фиксированные фольклористами записи народных сказок, говоря, что они обращаются к другой, чем народная сказка, более обширной аудитории, ко всем грамотным, в том числе и к детям; существуют (за редким исключением) на литературном языке, а не на диалекте; как правило, более пространны, так как их не надо запоминать; отражают личность собирателей, их социальное мировоззрение; филологическую подготовку, художественные вкусы [1, с. 234]. Записанная собирателями сказка имеет двойственный характер: с одной стороны – это фольклорный и даже этнографический документ; с другой – порождение письменной литературы, как бы первая стадия проникновения в нее народной сказки. Сохраняя безусловную преемственность по отношению к народной сказке, литературная сказка отличается тем, что это продукт фантазии автора, а значит, ей присущ особый авторский стиль, индивидуальность писателя, его идея, мысль. Кроме того, литературная сказка как литературный жанр (роман, повесть, новелла и т. п.) впитывает черты доминирующего в данный момент литературного течения, тем самым является носителем мировоззрения и эстетики своего времени. В ее основе – наряду с элементами фольклора – лежат реалии современной жизни. Поэтому литературная сказка сочетает элементы действительности с фантастикой.

Список литературы

1. Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. № 3. С. 226–234.
2. Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. М.: Наука, 1979. 208 с.
3. Гусев В. Е. Проблемы фольклора в истории эстетики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 203 с.
4. Детская литература: учебник / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Академия, 2005. 576 с.
5. Екатерина II. Сочинения. М.: Современник, 1990. 557 с.
6. Карандашова О. С. Взгляды Екатерины II на воспитание в сказках для детей // Детская литература и воспитание. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2004. С. 113–118.
7. Карандашова О. С. Идеи Просвещения в сказках Екатерины II для детей («Сказка о царевиче Хлоре», «Сказка о царевиче Февее») // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2005. № 3. С. 4–11.
8. Карандашова О. С. Традиции и новаторство сказок Екатерины II для детей // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. СПб.; Самара: Изд-во «НТЦ», 2007. С. 172–181.

9. Карандашова О.С. Фольклорные традиции и черты литературности в сказках Екатерины II для детей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 4. С. 116–124.
10. Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1959. 504 с.
11. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика. М.: Флинта: Наука, 2003. 312 с.
12. Сементковский Р.И. Антиох Кантемир. Его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Общественная польза, 1893. 96 с.
13. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 560 с.
14. Цикушева И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 2. С. 21–24.

THE ORIGINS OF RUSSIAN LITERARY FAIRY TALE

O. S. Karandashova

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The article is devoted to the question of the origins of the literary fairy tale in the Russian literature. The succession of the literary fairy tale in relation to the folklore is considered. At the same time, its characteristics as of a special literary genre is emphasized. Special attention is paid to the fairy tales of Catherine II – “The Tale of Tsarevich Chlorine” and “The Tale of Tsarevich Fevee” – as the first literary fairy tales in the history of the verbal art in Russia.

Keywords: *children’s literature, the literary fairy tale, Russian literature of the XVIII century, Catherine II, classicism, the Enlightenment, folklore traditions.*

Об авторах:

КАРАНДАШОВА Ольга Святославовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Karandashova.OS@tversu.ru.

About the authors:

KARANDASHOVA Olga Svyatoslavovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: Karandashova.OS@tversu.ru.